

Title	К вопросу о концепции человека в буддийском учении "Юисики" и о концепции человека в философской мысли В.С.Соловьева(1)
Sub Title	
Author	ТАНИ, Суми
Publisher	三田哲學會
Publication year	1990
Jtitle	哲學 No.91 (1990. 12) ,p.263- 274
JaLC DOI	
Abstract	
Notes	Faculty of Letters Centennial Issue Treatise
Genre	Journal Article
URL	https://koara.lib.keio.ac.jp/xoonips/modules/xoonips/detail.php?koara_id=AN00150430-00000091-0263

慶應義塾大学学術情報リポジトリ(KOARA)に掲載されているコンテンツの著作権は、それぞれの著作者、学会または出版社/発行者に帰属し、その権利は著作権法によって保護されています。引用にあたっては、著作権法を遵守してご利用ください。

The copyrights of content available on the KeiO Associated Repository of Academic resources (KOARA) belong to the respective authors, academic societies, or publishers/issuers, and these rights are protected by the Japanese Copyright Act. When quoting the content, please follow the Japanese copyright act.

**К вопросу о концепции человека в
буддийском учении “Юисики” и о
концепции человека в
философской мысли
В. С. Соловьева (1)**

Суми ТАНИ

Существуют разные позиции по вопросу об отношениях между восточным и западным началами. Однако из множества взглядов мне представляется чрезвычайно интересной точка зрения В. С. Соловьева, русского религиозного философа конца XIX века, поскольку содержание его мировоззрения пронизано так называемым духом срединного пути, который старается соблюдать некий баланс между двумя противоположными началами,

Когда мы рассматриваем этот дух срединного пути у Соловьева, тогда нам неизбежно вспоминается принцип срединного пути, который был унаследован в традиции буддистской махаяны, пришедшей из Индии в Японию в древности. В частности, если сравнивать взгляды В. С. Соловьева с учением “Юисики” (учение о “только-сознании”), основополагающей теорией махаяны, то те некоторые общности, которые найдутся при таком сравнении, заставят нас удивиться.

В своей статье мне хотелось бы указать на то, что несмотря на определенные различия в подходах Соловьева и теории махаяны к концепции человека, обе точки зрения имеют и определенную общность.

Сначала мне хотелось бы рассмотреть концепцию человека в учении “Юисики” и далее взгляды В. С. Соловьева.

Учение буддизма и взгляды Соловьева, основанные на христианском учении, быть может, на первый взгляд и не согласуются. Но если мы задумаемся в неожиданное соответствие обоих взглядов, направленных на поиски некоего принципа “срединного пути”, то это соответствие заставит нас вспомнить о том, что существует и некая всеобщая мудрость человека, несмотря на все различия в культурных традициях и во времени. Эта статья как раз и является попыткой напомнить нам о существовании такой всеобщей мудрости.

К вопросу о концепции человека в буддийском учении

В Наше время, когда невозможно уже представить себе простую схему просто как противоположность между Востоком и Западом, а новое согласие и сотрудничество между различными началами ищется ощупью, нам необходимо рассмотреть еще раз особенности и значение восточного и западного начал.

В таком случае, мне кажется, прежде всего нам следует принять во внимание взгляды людей, которые ранее задумывались над подобным вопросом, т.е. вопросом об отношении взаимно дополняющих друг друга противоположных начал.

Взгляды, на которые в этой статье я хотела бы обратить внимание, есть взгляды Вл. С. Соловьева, русского религиозного философа конца 19-го века, и одно из учений махаяны, берущего начало в Индии и унаследованного в Японии через Китай.

Взгляды Вл. С. Соловьева, основанные на христианстве, и упомянутое буддийское учение, может быть на первый взгляд кажутся совсем разнородными. Несомненно, что основы обоих взглядов различаются самым коренным образом. Однако несмотря на это, если каждое мировоззрение исследовалось бы более тщательно, то здесь найдется и некоторая близость этих взглядов.

В особенности, мне кажется, надо рассмотреть общность, найденную в каждом учении, в отношении стремления к некоему духу срединного пути. Эта общность заставляет нас вспомнить то, что существует некая общая мудрость, существующая независимо от временных различий между Востоком и Западом в географическом смысле.

В этой статье мне хотелось бы исследовать подобную общую часть с точки зрения концепции о человеке. Первым делом мне хотелось указать на восточную традиционную концепцию о человеке и потом рассмотреть взгляды философа, родившегося в России, т.е. в месте соприкосновения Востока и Запада, и искавшего последовательно органическое единство обоих начал.

И в заключение, я хотела бы обдумать значение общности, най-

денной в обеих взглядах, несмотря на кажущиеся различия.

I

Одна восточная концепция о человеке, с которой я постараюсь излагать в этой статье, представляет собой учение, унаследованное от традиций буддистской махаяны, в частности, буддийского учения “Юисики” (учение о “только-сознание,” “виджнянавада” санскр.).

Учение “Юисики”, которое является одним из основополагающих идейных течений махаяны, наряду с учением “шунья” (“шуньявада” санскр. “Тюган” яп.), берет свое начало в Индии в четвертом-пятом веке. Далее, в седьмом веке, оно попадает в Китай, где получает дальнейшее развитие и, наконец, начиная с восьмого века это учение заимствуется японскими учеными монахами, которые, дискутируя между собой, продолжают его совершенствовать.

Учение “Юисики” основано на идейном богатстве предшествующей мысли “шуньявада” и к тому же как бы дополняет его. Учение “Юисики” является в известном смысле законченной формой махаяны и считается одним из неистощимых кладезей человеческого духа. Несмотря на это, исторические корни этого учения уже давно потеряны в Индии и Китае. И только в Японии продолжают жить традиции этой древней мысли, хотя следует отметить, что в японском буддизме этому направлению принадлежит отнюдь не ведущая роль.

Буддизм, унаследованный в Японии, — это махаяна. И позиция, которую занимает большинство школ махаяны в Японии, есть “единая колесница” (итидзэ” яп.), подчеркивающая тождество и равенство всех существ. Но учение “Юисики”, которое называют также “три колесница” (“сандзэ”), в отличие от общего направления, обращает внимание на определенные различия, которые обычно упускаются из вида в “итидзэ”.

Например, такому понятию, как “Татхата” (“истинная таковость”,

К вопросу о концепции человека в буддийском учении

“Синнэ” яп.: “абсолютное” в определенном смысле), только учение “Юисики” дает собственное истолкование в отличие от большинства других направлений махаяны. Обычно в буддийских учениях, опирающихся на концепцию “единой колесницы” “Синнэ” (абсолютное) отождествлено с явлением. Существует важное понятие — “Синнэ дзуиэн”, которое означает, что “Синнэ” проявляется как явление в различных взаимосвязях. Другими словами, это значит, что явление, как оно есть, — это “истинной таковость” (“Синнэ” т.е. “абсолютное”). Однако учение “Юисики” утверждает трансцендентность “Синнэ”, утверждая необходимость ясного различия между “истинная таковость” (“Синнэ”) или “первоприродой” (“Сё”) и относительном явлением (“Со” яп.). “Синнэ гёунэн” — понятие, которое означает постоянность и неизменность “Синнэ”, используется только в учение “Юисики”.

Что касается отношения между “Синнэ” или “Сё” и “Со”, то большинство школ махаяны подчеркивает их недвойственность (“не два”, “фуи” яп.) и игнорирует различия между ними (“не один”, “фуицу” яп.). В отличие от таких школ учение “Юисики” старается соблюсти собственной “срединный путь” между различием и недвойственностью (“не один — не два”, “фуицу фуи” яп.). Значение этого “срединного пути” — об этом я упомяну несколько позже — очень велико.

Но я указываю на учение “Юисики” не для того, чтобы просто отвлечено указать на его особенность, а потому, что я лично верю концепция человека, которой придерживается учение “Юисики” является чрезвычайно глубокой и значительной.

Видимо, нет необходимости доказывать, что буддизм, вообще говоря, вытекает из самоанализа человека и является сам по себе выдающимся учением о человеке. Но никакое другое буддийское учение не может превзойти учение “Юисики” по глубине и тщательности анализа бытия и психики человека.

Что касается глубины психического анализа, то учение “Юисики”

уже в четвертом или пятом веке, гораздо раньше чем об этом сказали Эдуард Гартман и Карл Густав Юнг, ясно указало на существование сферы бессознательного или психическую деятельность в глубине человека и представило ее теоретически как систему. С тех пор это учение было углублено и развито как утонченная теория буддийскими мыслителями, которые утверждали ее через практику йоги, т.е. созерцания.

“Юисики” представляет собой самую высокоорганизованную теорию в учении буддизма. Необходимо отметить, что в этом учении содержатся многие специальные термины и утверждают, что для освоения учения “Юисики” необходимо как минимум три года после изучения учения основных положений трактата “Куся” в течение долгих восьми лет.

Разумеется объяснить столь сложную теорию за столь короткое время довольно трудно. Поэтому в этой статье я хотела бы указать только на некоторые аспекты учения “Юисики” о человеке.

Прежде всего коротко остановлюсь на двух моментах.

С точки зрения учения “Юисики”, вскрывается привязанность к “я” (“гасю” яп.) или деятельности (функции) эгоцентрической души, скрытой в глубине сознания. Это (учение) обращает внимание на так называемый эгоизм бессознательный, действующий втайне даже тогда, когда человек верит в то, что он совершает добрый и альтруистический поступок. “Юисики” требует, чтобы мы пристально всматривались в действительное состояние человека как он есть. Это первый момент. Но просто осознания недостаточно. Осознание должно вести к тому, чтобы человек возвысился над этим состоянием. Анализ внутреннего мира человека в учении “Юисики” позволяет создать основу для перехода в высшее состояние, которое человеку можно и должно формировать.

Учение “Юисики” утверждает, что человек есть существо, которое несет в себе темное и тяжелое эгоистическое начало в сознании и бессознательном. Несмотря на это, эгоцентрическое существование

Ж вопросу о концепции человека в буддийском учении

человека можно полностью преобразить в альтруистическое, т.е. в положение, при котором человек живет в другом как в себе. Каким образом человек как он есть может стать истинным человеком. Это и есть второй вопрос.

Итак, остановлюсь более подробно на первом моменте.

Учение “Юисики” рассматривает психические функции человека с точки зрения пассивности, т.е. восприятия им внешней информации, и выделяет всего восемь подобных функций.

От поверхностного слоя к глубинному слою, информация воспринимается сознанием сначала посредством пяти чувств (функций): зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием.

Шестая функция есть сознательное действие души: ум, эмоции, воля, воображение и так далее. До сих пор, т.е. до шестой ступени, все понять относительно легко. Однако, что касается седьмой и восьмой функций, то возникают важные проблемы.

Седьмая функция называется “мана-сики” (“мана” значит “заботиться” а “сики”-сознание). Это бессознательная эгоцентрическая привязанность к “я”, скрывающаяся в глубине сознания и всегда принимающая в расчет прежде всего свою пользу.

Восьмой, глубочайший слой души, называется “арая-сики”. “Арая” значит хранить. “Арая-сики” хранит так называемое “семя” (“виджня”, “сюдзи” яп.). “Сюдзи” можно обозначить как знак (след) опыта. Учение “Юисики” утверждает, что весь опыт, не только то, что каждый индивидуум сознательно познает и запоминает, но и то, что он воспринимает не преднамеренно и бессознательно посредством чувств, мыслей и действий, будет накапливаться в глубине его сознания, т.е. “арая-сики”, подобно запаху (аромату) проникающему вещь (“кундзю” яп.). Следовательно, “арая-сики” есть совокупность всех видов опыта (“сюдзи”).

“Сюдзи”, т.е. прошлые опыты, накопленные пассивно в “арая-сики” становятся некими потенциальными возможностями для будущего и в дальнейшем активно определяют тот мир, который каждый

наблюдает. Другими словами, учение “Юисики” утверждает, что поверхностным сознанием воспринимается лишь тот объект, который бессознательно избирается совокупностью прошлого опыта. Действительно, любой из нас видит лишь то, что он сам способен увидеть. Также очевидно, что хотя мы и смотрим на одно и то же, но мы смотрим на него имея разные мысли, каждый по-своему. То есть картина мира изменяется в зависимости от сознания субъекта, наблюдающего этот мир.

Учение “юисики” считает, что именно “арая-сики” является первоначальной причиной изменения вида объекта (окружающего мира). То есть, “Юисики” рассматривает также и активное влияние бессознательной глубины на поверхностное сознание. При этом “арая-сики” получает название “сёноухэн” яп. (первоначальной активной изменяющей силы).

Сфера познания отдельного человека существенно ограничена опытом, который он накопил в прошлом. И то действие, которое еще больше искажает это ограниченное познание, есть действие седьмой функции “мана-сики”, то есть, скрытой привязанности к “я”, заботящейся бессознательно и всегда только о собственной выгоде. При этом “мана-сики” называется “дайниноухэн” яп. (второй активной изменяющей силой). Учение “Юисики” утверждает, что подобная эгоцентрическая точка зрения приводит к искаженному познанию реальной действительности в том направлении, которое удобно индивидууму.

Можно сказать, что мы обычно не рассматриваем целое, как оно есть, а представляем себе некий эгоцентрический образ (как самого себя, так и другого) и, считая его субстанцией, привязываемся к нему. Другими словами, мы гипостазируем свое отвлеченное познание и по отношению к произвольному образу, который представляется нам сущим самим по себе, испытываем радость или страх. Однако это определяется самым глубоким слоем собственного сердца — так трактует учение “Юисики” нашу действительность.

Очень много можно рассказывать о седьмой и восьмой функциях сердца-сознания. Ограничусь здесь только самым общим выводом — учение “Юисики” позволяет нам ясно представить внутреннюю структуру и предел познания человека, в частности, его эгоцентрическую особенность, утверждая что следы опыта, сокрытые в глубине сердца, выявляясь сами становятся объектами восприятия сердца. Учение “Юисики” называет такую ситуацию, когда личность представляет себе произвольный образ и привязывается к нему — “знаком привязанности к всеобщим измерениям” (“хэнгэ сёсю сё” яп.). Это, так сказать, есть положение, когда личность заблуждается насчет собственного “я”. Несмотря на то, что сердце человека всегда омрачено подобным заблуждением, она представляет собой, собственно говоря, чистый лист бумаги (“муки” яп.), т.е. ее естество не добро и не зло — так утверждает учение. В этом смысле можно сказать, что учение “Юисики” глубоко проникает в человеческую сущность.

Существуют более детальные определения понятия “муки”, но во всяком случае этой концепцией, направленной к естеству человека, учение “Юисики” обращает наше внимание на серьезность выбора отдельной личности, который она делает в данный момент и признает за ней индивидуальность каждого накопленного опыта.

Таким образом, учение “Юисики”, всматриваясь в личностные различия, относится с уважением к единственности и неповторимости индивидуума в отличие от большинства других школ махаяны, утверждающих одинаковость отдельных личностей.

То обстоятельство, что сердце человека находится в данный момент в состоянии чистого листа бумаги, означает, что даже человек, который ранее совершал правильные и добрые поступки, может под влиянием теперешнего выбора перечеркнуть достигнутое. И наоборот, даже если до последнего мгновения человек и пребывал в заблуждении, однако в следующее он уже может предпочесть и другой образ жизни в теперешнем своем “муки”, т.е. свободе выбора.

и перед ним могут открыться возможности превратиться в более совершенного человека. Это безграничность суровости и прощения призывает нас к тому, чтобы мы стремились непрерывно и беспредельно к идеальному образу, к которому и следует стремиться человеку, чтобы стать совершенной личностью.

Учение “Юисики” утверждает, что если бы наше сознание было очищено от эгоцентрической направленности, т.е., если бы перестало действовать сознание, субстанциализирующее свое произвольное представление и привязывающееся к этому представлению, то тем самым личности могла бы открыться истинная, высшая мудрость (“праджня”). В учении “Юисики” последняя цель есть именно — поворот (“тэннэ” яп.) к премудрости осознания рассудочного (“тэнсики токути” яп.), и учение самым подробным образом указывает на этот процесс поворота.

Говоря более конкретно, считается, что седьмая функция эгоцентрической сердца-сознание, т.е. “мана-сики” должна превратиться в высшую мудрость знания всеобщего равенства (“бёудосёу ти” яп.).

Восьмая функция “арая-сики” должна превратиться в “величайшую совершенную высшую мудрость-зеркало” (“дайэнкё ти” яп.), а первые пять чувств и шестая функция-сознание, также должны последовательно превратиться в высшую мудрость, хотя время перехода для каждого из них различается. Именно тот пункт, в котором совершается переход и вся высшая мудрость проявляется без остатка, и есть состояние просветления Будды, как великого человека, устранившего все заблуждения и воспринявшего собственное истинное “я”, в котором альтруистические деяния являются нормальным состоянием. Из состояния, настойчиво концентрирующего свое внимание на “я”, человек может безгранично приблизиться к образу жизни вполне альтруистическому и при этом его эгоистичное “я” может послужить основанием для этого преобразования. Подобная концепция человека в учении “Юисики” является особенностью японцев, воспитанных в учение махаяны. Раскрывая эту

особенность, приведу простую аллегорияю.

Можно уподобить дракону проявление темных, диких сил человека, рассматривающего все эгоцентрически и не знающего раскаяния, даже наступая на других ради своей пользы. На Западе буйствующий дракон есть злое существо, с которым человеку необходимо бороться как с врагом и истребить его всецело. Однако, на Востоке подобное понимание расходится с общепринятым на Западе. Дракон, то есть существо, мучающее людей, может превратиться в существо, делающее благодеяние. Вообще на Востоке Дракон считается существом, приносящим благодатный дождь с неба при засухе. В Японии есть и такая притча⁽¹⁾. Один дракон, измучивший людей, однажды раскаялся в своих грехах и с тех пор начал совершать альтруистические деяния. В конце концов он пожертвовал свое огромное тело ради самого маленького существа — муравья, и отдал ему свою жизнь. Именно сознание, бывшее в эгоцентрическом состоянии (“мана-сики” в учении “Юисики”) может сделаться основой для активизации альтруистической жизни.

Такая позиция, убеждающая нас в возможности поворота, может быть связана с моральным оптимизмом, если относиться с пренебрежением к обязанности, которую эта возможность возлагает на каждого. Но мне кажется очень важной подобная точка зрения на буддийском Востоке, поскольку здесь даже злое действие не считается субстанцией независимой и постоянной. Мы обычно склонны к тому, чтобы отделить от целого часть, которую мы рассматриваем как зло, субстанциализировать эту часть как внешнего врага и бороться с этим врагом, однако именно в такой склонности нашего познания и заключается основа возможного враждебного отношения. Теория “Юисики” есть учение, сформированное как теория познания в результате развития основного принципа буддизма: не субстанциализировать все сущее. То есть учение “Юисики” указывает на то, что за мир, который я вижу, я сам несу полную ответственность, или что основа всего бытия, существование

которого я признаю, находится в моем сердце. Думается, что нам следует вновь рассмотреть это учение, в котором хорошо осмыслено значение следующей идеи: то, что существует вне меня, существует поскольку я это вижу и это находится во взаимосвязи с моим восприятием.

Возвращаясь к вопросу о возможности поворота сознания человека, учение “Юисики” утверждает не только необходимость осознания эгоцентрического состояния человека, но равно обращает внимание и на духовное развитие личности. Можно полагать, что подобная точка зрения присуща не только учению “Юисики” и буддизму, но и вообще характерна для восточных традиционных учений. Например, и в христианстве, традиция восточного христианства не заканчивается на осознании первородной греховности человека, а опираясь на это, обращает внимание и на потенциальную способность духовного развития человека, выражает ее словами “образ Божий” (*imago Dei*) и т.д. и придает серьезное значение переходу к безграничному совершенствованию. Говоря словами Первого послания Иоанна: “мы” (христиане), как “дети Божии”, “будем подобны Ему” в бесконечном стремлении к Нему. Поэтому можно сказать, что традиция восточной мудрости состоит как раз в том, что она не только заставляет нас ясно осознать качественное различие между абсолютным (как совершенным сущим) и человеком (как относительным бытием), но и утверждает, что оба существования неразрывны настолько, насколько человек обращает свой дух к абсолютному как первоисточнику его жизни и стремится к нему. Опираясь на такое истолкование, можно сказать, что имению учение “Юисики” представляет собой превосходный выкристаллизованный образ этой традиции.

Одним из основных положений учения “Юисики”, как отмечалось выше, является “Не один — не два” (“фуицу фуи” яп.) — абсолютного (“сё”, т.е. “синнё”) и явления (“со”). И это означает, что вечное и совершенное абсолютное (“сё” или “синнё”) и относительное явление (“со”) различаются ясно, но вместе с тем находятся в неразрывном

единстве. Основное направление махаяны склонно к игнорированию стороны “не один”, т.е. различия, и только учение “Юисики” разъясняет необходимость ясного различия обоих, утверждая трансцендентность “синнэ”, с точки зрения которой считается, что “синнэ” (абсолютное) исключительно есть трансцендентное сущее. Явление же не разворачивается непосредственно из “синнэ”, а появляется от “арая-сики” — непосредственной причины явления от “синнэ” завися от “синнэ”.

Следовательно, с этой точки зрения, можно полагать следующее: Совершенное, абсолютное (“синнэ” или “сё”) намного превосходит нас, людей как существ несовершенных, но имеющих возможность становиться совершенными. Несмотря на это, оба существования неразрывны, поскольку мы стремимся к абсолютному, совершенному, и это проявляется как высшая мудрость через нас в наших действиях и мы, воспринимая ее, можем постепенно приблизиться к совершенному абсолютному. Одним словом, учение “Юисики” старается сохранить “срединный путь” между различием абсолютного, совершенного и человеком, стремящимся стать этим абсолютным, совершенным, и утверждением их полной единственности.

Исходя из изложенного, если бы мы сравнили учение “Юисики” с каким-либо другим философским учением, то наиболее интересным мировоззрением были бы взгляды В. С. Соловьева.

Итак, далее мне хотелось бы рассмотреть подробнее взгляды В. С. Соловьева.

Примечания

- (1) Кэндзи Миязава “Рассказ о Драконе”.
- (2) Первое послания Иоанна 3.2.